

Меня все же покормили. Но поздним утром.

Как же раздражала эта немощность! Я даже не могла встать и поесть, когда надо.

В отсутствие посетителей и медперсонала, я кое-как наложила на себя малое исцеление.

После чего постепенно начали обретать чувствительность руки и ноги. Вместе с тем снова вернулась боль. Но я сцепила зубы и терпела, кое-как загребая ложкой кусочки пропаренного мяса и тыквенную кашу.

От помощи категорически отказалась. Так что во время завтрака на меня с упреком пялились две пары глаз.

Похоже, Аск с мамой считали, что таким образом я пыталась вызвать жалость. Хотелось рычать от такого недопонимания.

- Раздражает беспомощность, - процедила я сквозь зубы.

- Нас, знаешь ли, тоже, - парировал Аск.

До меня дошло. Они смотрели с упреком, потому что я не давала им сделать хоть что-то.

Как же надоело думать за других.

- Вы очень поможете, если уговорите доктора выписать меня и отпустить домой, - подняла я с надеждой взгляд на папу. Тот продолжал залипать в планшете, читая очередной рабочий отчет.

- Но... - мама осеклась.

- Ты в инфекционном отделении, а не в общей терапии. Давай ты для начала встанешь на ноги. И тогда мы рассмотрим такой вариант, - предложил компромисс папа, не отрывая взгляда от экрана.

- Да с радостью. Но у меня трубка в письке, из-за чего я боюсь хоть на сантиметр пошевелиться, - ответила я немного грубо.

Мама смутилась, а папа побледнел и наконец отлип от своего планшета. Но на меня все равно не глянул.

- Ты точно можешь двигаться? - невозмутимо уточнил Аск.

- Да, - я пошевелила пальцами ног.

- Сейчас решим, - кивнул он и куда-то ушел.

Через пару минут вернулся с доктором и медсестрой. Те выгнали родителей. После пары вопросов и тестов, доктор дал добро и вышел, чтобы не смущать меня. Что было очень вовремя.

- Спасибо, - робко поблагодарила я девушку.

Она с вежливой улыбкой убрала лишние инструменты и сменила мне пеленки. Так что я почувствовала себя старушкой из хосписа.

Мы с Мариной за такими ухаживали, помогая следить за гигиеной и выполнять всяческие мелочи, следуя инструкциям. В роли пациента это смущало куда сильнее, чем в роли помощника.

*

Как только медсестра освободила меня от остальных соединений с аппаратами, я почувствовала себя свободной. Доктор Манко дал добро на пробный заход, поэтому меня временно отсоединили от целой кучи трубок с препаратами.

Из кожи теперь торчали закрытые пластиковые катетеры. Но они почти не мешали, если не задевать.

Меня оставили одну.

Свобода!

Я радостно улыбнулась, хватаясь за быльце кровати.

Моей целью был санузел в пяти метрах от койки.

Благо камер в одиночной палате не водилось. Для наблюдения за тяжелыми пациентами хватало множества точных нательных датчиков. Поэтому я с легкостью применила Перышко, сползая с кровати.

Ноги еле коснулись пола, словно я плыла в воде. Пришлось отталкиваться от перил, делая несколько неуклюжих шажков на ватных конечностях. На потребление энергии чарами мне теперь было плевать.

Не знаю, что конкретно значил тот цветок под названием “Закон” характеристиках, но все мои чары теперь работали, как часы, несмотря на скудные потоки нашего обычного мира. И, что особенно приятно, совершенно без былых затрат энергии.

Кажется, мое новое состояние и воля обходили тот барьер, что отделял реальный мир от изнанки, по которой свободно гуляли потоки. Я и сама это чувствовала. Словно теперь могла перейти хоть на ту сторону, хоть в Пограничье. Но все еще опасалась по привычке. Да и не хотелось проводить эксперименты, когда за мной почти все время пристально наблюдали.

Несмотря на здорово облегченный вес, слабость и боль в ногах все же чувствовались. А еще без трубок с влажным кислородом быстро началась отдышка. Но не удивительно: больше декады пролежать с истощением и воспалением легких. Удивительным было бы отсутствие последствий.

За десяток секунд мне удалось добраться до двери. Это была маленькая победа. Ручку тоже с натугой одолела, занырявания в смежной санузел.

Здесь было чисто и аккуратно. Пахло дезинфектантами.

Заперевшись изнутри, я тут же полезла к унитазу. Никогда бы не подумала, что буду так радоваться простой возможности самостоятельно сходить в туалет.

Практически сразу в дверь очень некстати заломились. Видимо, родители вернулись в палату.

- Занято, - ответила я.

- Как ты там? - слышался голос Аска.

Он серьезно? Ответить, что я “ка-а-акаю” или максимально саркастично промолчать?

Мною был выбран компромиссный вариант:

- Можно спокойно сходить в туалет?

- У тебя все в порядке? - присоединилась к его панике мама.

Мне захотелось расплакаться от досады и собственного стыда.

- Все хорошо, - ответила я, в надежде, что папа не присоединится к группе поддержки по ту сторону двери.

На несколько минут меня все же оставили наедине с собой и своими внутренними проблемами.

Забота заботой, но личное пространство людям также необходимо, как пища.

После мытья рук под приятной теплой водой я с осторожностью заглянула в зеркало. До этого отражающих поверхностей, как назло, не попадалось. Поэтому я вполне закономерно ожидала увидеть крайне нелюбезное зрелище вместо собственного отражения.

Действительность в который раз нарушила мои ожидания в худшую сторону. Проблема заключалась не в лице или коже. Они выглядели настолько паршиво, насколько я и представляла. Подвох крылся в волосах. Точнее в их отсутствии.

Мягкий теплый платочек, что родители и Аск аккуратно и регулярно поправляли, давал несколько искаженное ощущение собственной головы. Поэтому я не сразу заметила, что длинные волосы не собраны в привычный пучок на макушке. Они равномерно сбриты. А из моего скальпа торчала короткая щетина. И именно она постоянно чесалась.

Зачем они это сделали!?

Я тихонько всхлипнула и осела на бортик душевой кабины.

Было крайне обидно. Годами их растила, ухаживала. Волосы буквально были основой моей красоты, ввиду отсутствия привлекательных физических данных.

- Аль... - в дверь поскребся Аск, чувствуя мое состояние.

- Отвали!!! - гаркнула я так, что стекла зазвенели.

Они были такими длинными и мягкими. Каждый раз после мытья шампунем и масками я аккуратно их расчесывала и покрывала укрепляющими средствами. На ночь всегда заплетала косу, чтобы выпадало меньше волосков.

И все это теперь насмарку.

- Сандра, солнышко... - послышался мамин осторожный голос. - Это было необходимо для точной диагностики. Ты все не просыпалась, а доктора... Не важно. Главное, что теперь все в порядке.

Чтобы и ее не послать куда подальше, я сцепила зубы. И просидела в ванной еще полчаса.

Нет, я собиралась и дальше не выходить. Все же изоляцию от родителей я ценила куда больше,

чем общение с ними. Но пришла злая медсестра и принудительно открыла запертую дверь.

Аск выволок меня и усадил обратно в кровать. Он был немного рассержен.

А я тут же зарылась в тонкое одеяло, укрываясь с головой.

Без платка голова заметно мерзла.

И куда мне теперь втыкать заколки? Это же единственные украшения, что у меня были. Кроме сережек, которые я одевала всего пару раз. Но фактически кроме пары дюжин разнообразных заколок и целой кучи мелких шпилек, я не пользовалась украшениями.

Теперь волосы лет пять отращивать до прежней длины.

Мама присела рядом на кровать, мягко поглаживая меня по спине.

- Ничего страшного. Волосы отрастут.

В параллельной вселенной, если спрячусь ото всех на несколько лет!

Мне уже хотелось это сделать. Сбежать прямо из ванной куда подальше. Благо теперь я могла себе это позволить. Но анальгетики предательски прекращали действовать, и Аска не хотелось бросать.

- Несколько лет их растила. Больше, чем за кожей ухаживала. Лелеяла и берегла каждый волосок. Чтобы однажды проснуться, а их нет? - всхлипнула я.

- Зато ты можешь носить разные парики совершенно любых расцветок, - оптимистично заметила мама.

- Это, как радоваться возможности носить протезы, когда отрезали руку. Маркетинг - не твой конек, мамуль, - я укуталась еще сильнее.

Она тяжело вздохнула. Ее согнал с кровати Аск и тяжело уместился рядом, обнимая со спины.

- Сценарий: у тебя есть прекрасные длинные волосы. Подаришь мне их?

Я задумчиво замерла.

- Зачем они тебе?

- Не знаю. Просто так? На память? Может, свяжу из них носки? Это же твой сценарий.

- Носки связать не выйдет, - я аккуратно повернулась к нему, замечая краем глаза недовольное мамино лицо. На одной койке вдвоем было тесно. - Но для тебя не жалко.

- Спасибо за подарок, - тепло улыбнулся Аск и чмокнул меня в лоб.

- Ты колючий, - шмыгнула я носом, стараясь не кривиться на задетые катетеры.

И действительно. Почему я так к волосам прикипела? Конечно было очень-очень жаль потраченных сил и времени. Но это всего лишь волосы.

С другой стороны, теперь постоянно мерзла голова. Как мужчины ходят с короткой щетиной?

Мама посмотрела на Аска диким взглядом. Он в два счета успокоил мою истерику. Я и сама была удивлена, как легко у него это вышло.

- Голова мерзнет, - призналась я неуклюже. И неожиданно для себя широко зевнула.

Косынку мое невнимательнейшество оставило в ванной, и та свалилась на пол. Поэтому пришлось заменить шапкой Аска.

- Теперь она моя, - сонно улыбнулась я.

- Ладно, - без споров согласился брат. - Мне - твои волосы, тебе - моя шапка.

- Кажется, меня где-то надули, - только и смогла сказать я под аккомпанемент его смеха. Глаза уже слипались, и ответ я не разобрала.

*

Лечащий доктор очень удобно организовал мое передвижение, освободив от постоянных внутривенных капельниц.

Из стационара и даже из кабинета меня никто пока не выпускал. Но кое-какая свобода действий и передвижения по отдельно взятой палате уже казалась мне маленьким праздником.

Что радовало больше всего, вернули мой коммуникатор. Еще чуть-чуть, и казалось, что я сойду с ума от недостатка информации. Воспоминания воспоминаниями, но путешествий по мирозданию и привычных гигатонн информации из родного мира очень не хватало.

Доступ к моему комму был только у Аска. Судя по логам, он лишь пару раз разблокировал устройство на несколько минут. Видимо, случайно. Так как брат не знал о разрешенном доступе на его персону.

На различных платформах и чатах скопились сотни сообщений. Поэтому, сцепив зубы, я листала этот завал. Почти все из них составляли единичные случаи спама от игроков. Я отправляла их в игнор без какой-либо жалости.

Извините, ребята. Желай я популярности, вела бы какие-то блоги.

Остались только знакомые люди. Отвечать им совершенно не было настроения. Но совесть назойливо грызла изнутри.

Все же хорошо быть одному: остается больше свободы, и не надо постоянно напоминать знакомым о собственном существовании.

В последние встречи отношения с девочками были куда более напряженными, чем раньше. Но я списала на то, что показалось, да и предшествующие события вполне этому соответствовали. Возникало стойкое чувство, что я больше не вписывалась в их компанию. Было немного обидно. Тем более, что они мне ничего не писали в последние дни. Знали же, что я - не самый контактный человек. Наверное, надоело? Да. У всех есть терпение.

- Сегодня паровые котлеты с тыквенным пюре и свекольным салатом, - радостно сообщил входящий Аск, прерывая мою хандру.

- Без пряностей? - улыбнулась я, глядя на поднос.

- Мне кажется, что-то есть, - он с сомнением понюхал мой ужин и привычно присел на край кровати, чтобы удобнее было кормить.

Я не стала напоминать, что и сама могу поесть, позволяя за собой ухаживать. Похоже, ему это нравилось.

- Как в детстве.

- М? - подняла я брови.

Брат подул на горячий кусочек, прежде чем осторожно протянуть мне на конце ложки.

- Как в детстве, когда ты была совсем крохой. Я также тебя кормил, - нежно улыбнулся он.

Ах, вот в чем дело. Для него это ностальгия. Мило.

*

- Кстати, здесь не все мои вещи, - напомнила я после еды.

- Правда? - удивленно оглянулся брат.

- Вы забрали их из общежития?

Аск замер со странным выражением лица и занял на одной ноте, как делал, когда что-то явно скрывал.

- Вы их не забирали, - констатировала я.

- Улим посрался с этой... Валерией. И со всеми, в общем, - почесал он затылок, поднимая брови. - Не по поводу вещей. Мы думали, что это все, что ты взяла. Даже не догадались спросить.

- Ясь, у меня там еще две большие сумки с кучей личных предметов. А в рюкзаке только белье, шампунь, полотенце и пара мелочей. Как по-твоему я с таким набором выживала? Даже одеяло, подушку и несколько пледов притащила из дома, - я резко осеклась.

Вот блин!

Только сейчас дошло насколько глупо было класть пенал с драгоценностями в сумку-челнок. С другой стороны, откуда мне было знать, что съезжать я буду без своих вещей?

- Завтра заберем, - вздохнул он. - Не переживай.

<http://tl.rulate.ru/book/22567/823666>